

TARİXŞÜNASLIQ – HISTORIOGRAPHY

UOT: 930.1:94(35)1956/1995

İ.M.DYAKONOVUN İKİLİ STANDARTLARI: “XATİRƏLƏR KİTABI”NDAN
(1995) “MİDİYA TARİXİ”NƏ (1956)

©2025

KƏRİM ŞÜKÜROV*

*AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix və Etnologiya İnstitutu
ORCID: 0000-0001-6121-4182; e-mail: shukurovkk@gmail.com
<https://doi.org/10.59849/2523-4765.2025.2.137>

Xülasə:

Görkəmli sovet-rus tarixçisi İqor Mixayloviç Dyakonov (1915-1999) ölümündən dörd il əvvəl “Дневники и воспоминания петербургских ученых” (Peterburq alimlərinin gündəlikləri və xatirələri) seriyasından “Книга воспоминаний” (Xatirələr kitabı) adlı kitab çap etdirmiş (1995), burada həyatının Azərbaycan dövrünə də yer vermişdir. Həmin parça ilə tanışlıqdan aydın olur ki, o, daha əvvəllər qələmə aldığı “История Музее” (Midiya tarixi) kitabında (1956) yazdığı eyni məsələlərdən (Azərbaycan Elmlər Akademiyasının Tarix İnstitutu haqqında, azərbaycanlıların əcdadlarının midiyalılar olması haqqında və s.) tamamilə fərqli fikirlər irəli sürmüş, faktik olaraq onlardan imtina etmişdir. Dyakonovun belə bir mövqeyi müqayisəli təhlil nəticəsində ikili standart kimi qiymətləndirilmiş və elmi obyektivliyin bərpasına nail olunmuşdur.

Açar sözlər: Dyakonov İ.M., “Xatirələr kitabı”, “Midiya tarixi”, Ermitaj, Azərbaycan, Nizami, Tarix İnstitutu

I.M.DIAKONOFF'S DOUBLE STANDARDS: FROM BOOK OF MEMOIRS
(1995) TO THE HISTORY OF MEDIA (1956)

©2025

KARIM SHUKUROV*

*A.A. Bakikhanov Institute of History and Ethnology,
Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS),
ORCID: 0000-0001-6121-4182; e-mail: shukurovkk@gmail.com

Abstract:

The prominent Soviet-Russian historian Igor Mikhailovich Diakonov (1915-1999) published, four years before his death, a book entitled «Книга воспоминаний» (The Book of Memoirs) (1995), part of the series “Дневники и воспоминания петербургских ученых” (Diaries and Memoirs of St. Petersburg Scholars), in which he also devoted attention to the Azerbaijani period of his life. A review of this passage makes it clear that, on the same issues (concerning the Institute of History of the Academy of Sciences of Azerbaijan, the view that the ancestors of Azerbaijanis were the Medes, and others), he expressed views that were entirely different from those he had previously set forth in his book “История Мидии” (The History of Media) (1956), effectively abandoning them. As a result of a comparative analysis, Diakonov’s position was regarded as a double standard, and scientific objectivity was restored.

Keywords: I.M. Diakonov, “The Book of Memoirs,” “The History of Media”, Hermitage, Azerbaijan, Nizami, Institute of History

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ И.М.ДЬЯКОНОВА: ОБРАЩАЯСЬ ОТ «КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ» (1995) К «ИСТОРИИ МИДИИ» (1956)

©2025

КЕРИМ ШУКЮРОВ*

*Институт Истории и Этнологии им. А.А.Бакиханова НАНА
ORCID: 0000-0001-6121-4182; e-mail: shukurovkk@gmail.com

Резюме:

Известный советско-российский историк Игорь Михайлович Дьяконов (1915-1999) за четыре года до своей смерти опубликовал книгу «Книга воспоминаний» (1995), вошедшую в серию «Дневники и воспоминания петербургских ученых». В этой книге он также осветил азербайджанский период своей жизни. Ознакомление с соответствующим фрагментом показывает, что по тем же вопросам (об Институте истории Академии наук Азербайджана, о происхождении азербайджанцев от мидян и др.) он высказал совершенно иные взгляды, нежели те, которые ранее изложил в своей книге «История Мидии» (1956), фактически отказавшись от своих прежних утверждений. В результате сравнительного анализа такая позиция Дьяконова была расценена как двойные стандарты, и научная объективность была восстановлена.

Ключевые слова: И.М. Дьяконов, «Книга воспоминаний», «История Мидии», Эрмитаж, Азербайджан, Низами, Институт истории

Введение

Написание мемуаров имеют глубокие традиции среди государственных деятелей, писателей и людей других профессий и социальных слоев. Данной традиции придерживаются и историки, мемуары которых, наряду с жизнью, деятельностью и эпохой историка, позволяют найти ответы на вопросы организации исторических исследований, связей с другими историками и т. д. Поэтому воспоминания имеют определенное значение как источник исторических исследований. Наряду с этими положительными сторонами, воспоминания носят во многом субъективный характер. В этом отношении при использовании их в качестве источника необходимо относиться к ним критически.

Известный советский российский историк Игорь Михайлович Дьяконов (1915-1999) также написал мемуары, которые были опубликованы за четыре года до смерти автора в 1995 году в серии «Дневники и воспоминания петербургских ученых».¹ В «Книге воспоминаний» содержится также рассказ Дьяконова о периоде его жизни в Азербайджане, который не нашел отражение в известных биографических материалах историка. Поскольку в этих воспоминаниях были допущены ряд исторических искажений, необходимо объективно исследовать этот момент.

Несколько слов о Дьяконове и его «Книге воспоминаний»

Дьяконов изучал древнюю историю, которая является одной из сложнейших областей истории. Он занимался шумерологией, ассириологией, сравнительным языкознанием и другими научными направлениями, написал важные труды, ставшие результатом фундаментальных научных исследований историка.

Важную роль в доведении исторических знаний, как до специалистов, так и до широкой читательской аудитории сыграли вышедшие под редакцией Дьяконова коллективные издания по истории древнего мира.

Хотя «Книга воспоминаний» Дьяконова относится к иному жанру, она способна пролить свет на понимание его жизни и творчества. Однако, используя субъективный характер мемуарного жанра, Дьяконов старался обогатить свой портрет историка штрихами доказывающими, что он был борцом за научную истину и в этом отношении стоял выше окружающих. Это подтверждают и его воспоминания о научных учреждениях, в которых он работал, упомянутых им учёных (академики В.В.Струве (1889-1965), Б.Г.Гафуров (1908-1977) и др.). Поскольку определенная часть жизни Дьяконова была связана с Азербайджаном, точнее с Институтом истории Академии наук Азербайджана, он упомянул об этом периоде в «Книге воспоминаний» и высказал по этому поводу некоторые мысли.

Что Дьяконов написал об Азербайджане в «Книге воспоминаний»?

¹ Игорь Михайлович Дьяконов. **Книга воспоминаний**. СПб., 1995.

Чтобы ознакомить читателя с воспоминаниями Дьяконова об Азербайджане, мы приводим полную версию этого небольшого отрывка из «Книги воспоминаний» историка. Дьяконов пишет: «...я, по совету ученика моего брата Миши, Лени Бретаницкого, подрядился написать для Азербайджана «Историю Мидии». Все тогда искали предков познатнее и подревнее, и азербайджанцы надеялись, что мидяне – их древние предки.

Коллектив Института истории Азербайджана представлял собой хороший паноптикум. С социальным происхождением и партийностью у всех было все в порядке (или так считалось); кое-кто мог объясниться по-персидски, но в основном они были заняты взаимным поеданием.

Характерная черта: однажды, когда в мою честь был устроен банкет на квартире директора института (кажется, переброшенного с партийной работы на железной дороге), я был поражен тем, что в этом обществе, состоявшем из одних членов партии коммунистов, не было ни одной женщины. Даже хозяйка дома вышла к нам только около четвертого часа утра и выпила за наше здоровье рюмочку, стоя в дверях комнаты. К науке большинство сотрудников института имело довольно косвенное отношение. Среди прочих гостей выделялись мой друг Леня Бретаницкий (который, впрочем, работал в другом институте), один некий благодушный и мудрый старец, который, по слухам, был красным шпионом, когда власть в Азербайджане была у мусаватистов, один герой Советского Союза, арабист, прославившийся впоследствии строго научным изданием одного исторического средневекового, не то арабо, не то ираноязычного исторического источника, из которого, однако, были тщательно устранены все упоминания об армянах; кроме того, были один или два весьма второстепенных археолога; остальные вес были партработники, брошенные на науку. Изысканные восточные тосты продолжались до утра.

Незадолго перед тем началась серия юбилеев великих поэтов народов СССР. Перед войной отгремел юбилей армянского эпоса Давида Сасунского (дата которого вообще-то неизвестна) – хвостик этого я захватил в 1939 г. во время экспедиции на раскопки Кармир-блур. А сейчас в Азербайджане готовился юбилей великого поэта Низами. С Низами была некоторая небольшая неловкость: во-первых, он был не азербайджанский, а персидский (иранский) поэт, хотя жил он в ныне азербайджанском городе Гяндже, которая, как и большинство здешних городов, имела в Средние века иранское население. Кроме того, по ритуалу полагалось выставить на видном месте портрет поэта, и в одном из центральных районов Баку было выделено целое здание под музей картин, иллюстрирующих поэмы Низами. Особая трудность заключалась в том, что Коран строжайше запрещает всякие изображения живых существ, и ни портрета, ни иллюстрации картин во времена Низами в природе не существовало. Портрет Низами и картины, иллюстрирующие его поэмы (численностью на целую большую галерею) должны были изготовить к юбилею за три месяца.

Портрет был доставлен на дом первому секретарю ЦК КП Азербайджана Багирову, локальному Сталину. Тот вызвал к себе ведущего медиевиста из Института истории, отдернул полотно с портрета и спросил:

– Похож?

– На кого?... – робко промямлил эксперт. Багиров покраснел от гнева.

– На Низами!

– Видите ли, – сказал эксперт, – в Средние века на Востоке портретов не создавали...

Короче говоря, портрет занял ведущее место в галерее. Большого собрания безобразной мазни, чем было собрано на музейном этаже к юбилею, едва ли можно себе вообразить.

Доказать азербайджанцам, что мидяне – их предки, я не смог, потому что это все-таки не так. Но «Историю Мидии» написал – большой, толстый, подробно аргументированный том. Между тем, в стране вышел закон, запрещающий совместительство, и мне пришлось (без сожаления) бросить и Азербайджанскую Академию наук, и, увы, Эрмитаж с его мизерным заработком.²

В представленном отрывке об Азербайджане из «Книги воспоминаний» Дьяконова по порядку рассматриваются следующие вопросы: написание по совету Лени Бретаницкого (Леонид Семёнович Бретаницкий (1914-1979).- К.Ш.) “Истории Мидии”; происхождение азербайджанцев; воспоминания Дьяконова об Институте истории АН Азербайджана и банкете в его честь; анекдотичный по содержанию рассказ историка о юбилее Низами Гянджеви и тогдашнем руководителе Азербайджана М.Дж. Багирове (1933-1953), отношение Дьяконова к этому юбилею; выводы историка об истории Мидии и его уход из Академии наук Азербайджана. Прежде чем приступить к рассмотрению этих вопросов, необходимо устранить анахронизм, допущенный Дьяконовым. Так, с хронологической точки зрения, то, что он написал о юбилее Низами, относится к периоду до банкета, организованного в его честь.

О советах Бретаницкого по написанию «Истории Мидии»

Те, кто более или менее знаком с историей СССР сталинского периода (в том числе послевоенного), особенно с организацией исторической науки в тот период, прекрасно знают, что написание книги «История Мидии» было невозможно в то время только по совету Бретаницкого. Невозможно даже допустить мысль о том, что в этом вопросе Институт истории имел права решающего слова. Естественно, что для реализации этого проекта была проведена некоторая закулисная работа. Ее можно было решить только через ЦК КП Азербайджана, и это было так. Из архивных материалов видно, что данный вопрос согласовывался через ЦК. Архивные документы доказывают, что отрывок из раздела “Язык, как исторический источник” в главе “Источники изучения истории Мидии” книги Дьяконова «История Мидии»

² Игорь Михайлович Дьяконов. **Книга воспоминаний**. СПб., 1995, с.730-731.

был зарегистрирован в Особом секторе ЦК КП Азербайджана и отправлен оттуда для рассмотрения в Институт истории.³ (Приложение 3) Еще один момент, обращающий на себя внимание в этом тексте, – это шестикратная ссылка Дьяконова на работу Сталина в своей 14-х страничной статье, которая была удалена при издании книги по истории Мидии. Здесь следует упомянуть один интересный факт. Когда Институт истории Академии Наук Азербайджана поручил Дьяконову написать «Историю Мидии», Играр Алиев (1924-2004) уже добился определенных успехов в этом направлении. В 1949 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме Мидии.⁴ 27 ноября 1951 года в Баку, на совещании в Институте истории, где обсуждался доклад Дьяконова о проблемах изучения истории Мидии, И. Алиев выступил с многочисленными критическими замечаниями.⁵ (Приложение 1) Необходимо особо отметить, что научный руководитель И. Алиева академик Струве также стал объектом критики в воспоминаниях Дьяконова. Неслучайно, что впоследствии Струве отказался быть оппонентом докторской диссертации Дьяконова (1960), но был редактором книги И. Алиева «История Мидии», вышедшей в 1960 году⁶, и оппонентом его докторской работы (1961). Субъективизм Дьяконова еще раз проявляется в том, что на банкете, устроенном в его честь, он уже называет Бретаницкого своим другом. А чтобы еще больше дискредитировать Институт истории, он пишет, что Бретаницкий, которого он особо выделяет на этом банкете, работает в другом институте (Институте архитектуры и искусства Азербайджана – К.Ш.).

Фальсификация этнической принадлежности Низами Гянджеви

При ознакомлении с соответствующими частями об Азербайджане в «Книге воспоминаний» Дьяконова возникает вопрос: почему, он, когда писал о Бретаницком, Мидии и Институте истории, вдруг счел необходимым, без всякой на то причины, упомянуть этническую принадлежность Низами Гянджеви и назвал его персидским (иранским) поэтом?

Дьяконов, работавший в 1937-1959 годах в Эрмитаже, хорошо знал или должен был знать, что в октябре 1941 года в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), находившемся тогда в блокаде, отмечалось 800-летие Низами Гянджеви как азербайджанского поэта. Мероприятие открыл директор Эрмитажа И.А.Орбели (1887-1961). Кстати, следует отметить, что 13 марта 2014 года в Эрмитаже прошла конференция, посвященная этому событию.⁷ Однако, из-за войны 1941-1945 годов, юбилей Низами не удалось тогда провести на государственном уровне. Поэтому эти мероприятия были проведены уже после войны, в 1947 году, и продолжены в 1948 году. Дьяконов,

³ Научный архив Института Истории и Этнологии НАНА (НАИИЭ), инв. 2588

⁴ Играр Алиев. **Введение в историю Мидии**. Автореферат. Баку, 1949.

⁵ НАИИЭ, Инв.2188, лл. 10-30.

⁶ Играр Алиев. **История Мидии**. Баку, 1960.

⁷ <https://www.vesti.az/news/196242#ad-image-0>

который был свидетелем этих событий, высказал ошибочное мнение по вопросу, в котором был не компетентен. Возможно, этот вопрос можно было бы обойти, но карикатурное по форме и ошибочное по содержанию мнение известного историка, уделившего в своих воспоминаниях столько места «диалогу» М.Дж.Багирова с «ведущим медиевистом Института истории», без указания какого-либо источника сделало это невозможным. Следует также отметить, что широко распространенный сегодня портрет Низами Гянджеви был написан художником Газанфаром Халыковым (1898-1981) в 1940 году.

Миссия Дьяконова в Азербайджане или задача доказать ошибочный тезис диктатора

Дьяконов прекрасно знал, что тезис Сталина о предках азербайджанского народа был ошибочным, как в то время, так и в более опытный период, когда он писал «Книгу воспоминаний». Тем не менее, вместо того, чтобы написать правду, он предпочел по-своему драматизировать вопрос. Исторически азербайджанский народ хорошо знал своих предков и в доказательство этого создал такой великий эпос, как «Китаби-Деде Коркут». В период государственного террора, проводимого И. Сталиным, репрессиям подверглись не только выдающиеся представители интеллигенции Азербайджана, но и памятники духовной культуры народа, в том числе и эпос «Китаби-Деде Коркут».

Чтобы оторвать азербайджанский тюркский народ от его корней, Сталин сознательно выдвинул пресловутый для азербайджанцев тезис об их этническом происхождении. В 1938 году во время встречи с азербайджанской делегацией в дни Декады азербайджанского искусства, проходившей в Москве, он сказал: «Ваши предки – мидяне». Большие надежды для “научного” подтверждения данного тезиса возлагались на ленинградского учёного Дьяконова.

Дьяконов и Институте истории АН Азербайджана

Институционализация исторических исследований в Азербайджане имеет давнюю историю. Один из последних этапов начался с советизации в Азербайджане. Спустя 15 лет после установления Советской власти в Азербайджане, 25 октября 1935 года было принято решение о создании Института истории как советской модели организации исторических исследований. Институт начал функционировать с 1 марта 1936 года. В 1945 году, когда была создана Академия наук Азербайджанской ССР, он был включен в ее структуру. До сотрудничества Дьяконова с Институтом истории, данный научный центр Азербайджана прошел очень сложный путь развития. Сначала деятельность института протекала в период массовых репрессий 1937-1938 годов, а затем в условиях войны 1941-1945 годов. Как писал один исследователь: “...в годы “большого террора” Азербайджан, по вине

преступного просталинского руководства СССР, утратила не поддающийся оценке интеллектуальный и культурный генофонд”.⁸

В Научном архиве Института истории и этнологии хранятся документы о периоде работы Дьяконова старшим научным сотрудником этого института. К сожалению, найти его заявление о приеме на работу и приказ не удалось. Это было, вероятно, в конце 1940-х годов.

Итак, Дьяконов был принят на должность старшего научного сотрудника Института истории Академии наук Азербайджана с условием, что будет жить в Ленинграде и писать историю Мидии. После смерти Сталина в марте 1953 года отношение к его наследию изменилось. Уже 23 августа 1953 года Дьяконов был уволен с работы в Институте истории по собственному желанию. Все тексты и иллюстративные материалы к книге «История Мидии» он представил лишь в конце 1953 – начале 1954 года. Интересно, что, хотя книгу подготовил Дьяконов, являвшийся старшим научным сотрудником Института истории АН Азербайджана, она была опубликована в 1956 году не в Баку, а в Москве-Ленинграде.⁹ Дьяконов дал оценку Институту истории в разделе «От автора» своей книги: *«В заключение хочется принести благодарность азербайджанской общественности, сочувственно следившей за ходом работы над этим исследованием и стремившейся всемерно облегчить труд автора, Академии наук Азербайджанской ССР и в особенности дирекции и коллективу ее Института истории и философии, создавшим исключительно благоприятные условия для написания этой монографии»*.¹⁰

Архивные документы также подтверждают это мнение, высказанное в разделе «От автора» книги «История Мидии». Так, представленные Дьяконовым тексты по истории Мидии периодически обсуждались и рецензировались сотрудниками Института истории.¹¹

Однако, Дьяконов вновь возвращается к этому вопросу спустя 44 года в «Книге воспоминаний» и высказывает весьма резкие мысли об Институте истории и его сотрудниках и о своих коллегах.

Среди обвинений Дьяконова в адрес Института истории в его «Книге воспоминаний» особое место занимают сплетни о банкете, устроенном в его честь. Мы попытались установить время проведения этого банкета и особенно его основных участников. Выяснилось, что банкет проходил во время пребывания Дьяконова в Баку в ноябре 1951 года. В то время директором Института истории (16 февраля 1951 года – 14 июня 1952 года) был Виталий Юнус оглу Самедов. Хотя он и был партийным функционером, но по

⁸ Тамилла Коджаева. **История формирования и создания Академии Наук Азербайджанской ССР**. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора наук. Баку, 2023, с.41.

⁹ Дьяконов Игорь Михайлович. **История Мидии**. Москва-Ленинград, 1956.

¹⁰ Дьяконов Игорь Михайлович. **История Мидии**. Москва-Ленинград, 1956, с. 6-7.

¹¹ **НАИИЭ. Инв.** 2188, 2412, 2187, 2588, 2847, 3975.

профессии являлся историком. Среди упомянутых на банкете был герой Советского Союза З.М.Буниятов (1923-1997), впоследствии ставший академиком АН Азербайджана. Явно предвзятыми были высказывания Дьяконова о творчестве З.М.Буниятова. Хотя Дьяконов и являлся специалистом по древней истории, он взял на себя ответственность выдвинуть антинаучные обвинения в адрес медиевиста З.М.Буниятова, что вызывает только сожаление.

А суждения Дьяконова об отсутствии женщин на банкете в доме новоназначенного директора, имели настолько примитивный характер, что нет нужды на них останавливаться.

Запоздалое признание

Единственно правильные выводы Дьяконова в обсуждаемой части «Книги воспоминаний» автора содержатся в ее заключении. Учитывая важность этого момента, уместно его привести: “ ... Доказать азербайджанцам, что мидяне – их предки, я не смог, потому что это все-таки не так. Но «Историю Мидии» написал – большой, толстый, подробно аргументированный том. Между тем, в стране вышел закон, запрещающий совместительство, и мне пришлось (без сожаления) бросить и Азербайджанскую Академию наук, и, увы, Эрмитаж с его мизерным заработком»¹².

Все было бы объективнее и логичнее, если бы Дьяконов с самого начала так оценил свои приключения об «Истории Мидии», исходя из этого вывода. Кто знает, может быть, тогда он не был бы Дьяконовым.

Заключение

Рассмотренные мысли Дьяконова об азербайджанцах, Институте истории АН Азербайджана, этническом происхождении Низами Гянджеви и др. в «Книге воспоминаний» показывают, что, несмотря на то, что он своим творчеством внес определенный вклад в изучение древней истории, он не смог подняться над советским образом мышления. Не чувствуя ответственности о том, о чем писал, не принимая во внимание чувство сожаления, которое мог вызвать у своих коллег, Дьяконов превыше всего ставил свою предвзятость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ – REFERENCES

1. Алиев, Играр. **Введение в историю Мидии**. Автореферат. Баку, 1949
2. Алиев, Играр. **История Мидии**. Баку: Изд. АН Азерб. ССР, 1960, 360 с.
3. Дьяконов, Игорь Михайлович. **История Мидии**. Москва-Ленинград: Изд. АН СССР, 1956, 486 с.
4. Дьяконов, Игорь Михайлович. **Книга воспоминаний**. СПб.: Фонд регионального развития Санкт-Петербурга, Европейский Дом, Европейский Университет в Санкт-Петербурге, 1995. 770 с.
5. Коджаева, Тамилла. **История формирования и создания Академии Наук Азербайджанской ССР**. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора наук. Баку, 2023.

¹² Дьяконов И.М. Книга воспоминаний., с.731.

6. **Научный архив Института Истории и Этнологии НАНА (НАИИЭ)** Инв. 2188, 2412,2187,2588,2847,3975
7. <https://www.vesti.az/news/196242#ad-image->

MÜƏLLİF HAQQINDA MƏLUMAT – INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Şükürov Kərim Kərəm oğlu – Tarix elmləri
doktoru, professor. AMEA AA.Bakıxanov
adına Tarix və Etnologiya İnstitutu.
Azərbaycan, Bakı

Shukurov Karim Karam – Doctor of Historical
Sciences, Professor. AA. Bakikhanov Institute of
History and Ethnology, ANAS. Azerbaijan, Baku